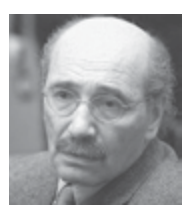
Проказник Гео, человек-критик

В ПОИСКЕ ОГНЯ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.



Александр Кабаков. «Мюр и Мерилиз»

Шедевр Иоселиани меня огорчил — внезапная судьба веселого бездельника навела на неприятные мысли о собственной перспективе. Расстроенный, я пнул залипшую дверь входа-выхода из кинозала и услышал за нею тихий писк, увенчавшийся стуком, — можно было не смотреть, и так было ясно, что упало тело...

...Дальше — только отдельные картинки.

Дом на сверхноменклатурной улице Алексея Толстого — как теперь называется? забыл — из желтого кирпича, с дубовыми оконными рамами.

Консьерж с тяжелым служивым лицом в крупных глубоких складках...

...Пойду, а кто твой дедушка?

Неважно, потом. Раздевайся.

Раздеваюсь.

Она была на пять лет младше и гораздо опытней.

Я ушел в семь...

К чему я это вспомнил? Не знаю... Не то чтобы девушка с налившейся за ночь шишкой на лбу была так уж хороша, или меня возбуждала замаячившая квартира уже не генштабовского, а политбюровского класса. И нельзя сказать, что безумной страстью была полна ночь среди плюшевых медведей под требования Рэя Чарльза «Зажги мой огонь!» — мой огонь горел не слишком жарко...

Проказник Гео, человек-критик:

Вот в этом-то и беда, Александр Абрамович, не зажигает все это, увы!

А вот у Полонского:

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету,
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Вам бы, Александр Абрамович, с толпой цыганок за кибиткой кочевой податься, а не обивать пороги оргкомитетов премий, больших и малых, в списки которых Вас включают давно уже по умолчанию. Вы — такая литературная программа, которая инсталлирует сама себя, ни у кого не спрашивая: хорошо ли, плохо ли?

А ведь из этих, как говаривал Натан Маркович Злотников, вяловатых строк никогда не возгорится пламя. Это не Вам, а Полонскому надо Большую книгу присуждать:

На прощанье шаль с каймою
Ты узлом на мне стяни,
Как концы ее, с тобою
Мы сходились в эти дни.

Две строчки, зато какие! И — вся любовь.

Учитесь зажигать, Александр Абрамович, а не чадить!

Да-с...